

Кирилова Н.А.

ТОЛКОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Kirilova N.A.

INTERPRETATION OF CIVIL CONTRACTS: FORMATION OF NEW APPROACHES

В статье предпринята попытка осмысления способов и принципов толкования гражданско-правовых договоров, построения алгоритма толкования с учетом достижений российской и зарубежной цивилистики и практики применения. В статье отмечается некоторое противоречие между текстуальным толкованием и волевым, а также сложности применения толкования «против контрагента». Выявлено, что законодательно закреплена иерархичность применения способов толкования: от буквального к систематическому и затем, к волевому (психологическому). При этом, нормы законодательства о толковании не обладают жестким характером, а дополняются правовыми положениями, выработанными судебной практикой. В работе делается вывод о том, что интеллектуальная деятельность правоприменителя по уяснению смысла неясных договорных условий подержана определенному алгоритмированию, который нашел отражение в ст. 431 ГК РФ, но полностью урегулировать данный процесс с учетом его специфики невозможно. Поэтому выработка доктриной и практикой дополнительных критериев и принципов толкования будет способствовать повышению правовой определенности и стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: уяснение смысла условий договора, способы и принципы толкования, иерархия способов толкования.

The paper examines the ways and principles of interpretation of the contract. The purpose of the study is to build an algorithm for interpreting unclear terms of the contract, which can be used in court while resolving civil disputes. The research methods are: formal-legal, analysis and synthesis, generalization, comparative-legal.

The article reveals the use of three main ways of interpretation by Russian and foreign courts: textual, systematic, volitional, and additional - the interpretation of "contra proferentem". These methods of interpretation in Russian law are enshrined in Article 431 of the Civil Code of the Russian Federation and in the practice of higher judicial bodies. It is revealed that the activity of the court in clarifying the meaning of unclear contractual terms is amenable to algorithmization. The algorithm of contract interpretation can be presented as follows: the first stage is the application of textual interpretation, the second stage is the application of systematic interpretation, the third stage is the application of volitional interpretation, and finally, the fourth stage is the interpretation of "contra proferentem". At the same time, the court must interpret the terms of the contract in their relationship with the general principles of civil law, as well as proceed from the reasonableness and good faith of the parties of the contract.

The short conclusions, formulated in the research: 1) while interpreting the terms of a contract, it is necessary to proceed from the balance of textual and volitional interpretation; 2) it is inadmissible to substitute the freedom of contract for judicial discretion; 3) the interpretation «contra proferentem» is a way to make the principle of the equality of parties real, but not formal; 4) the list of interpretation methods, fixed in CC of RF and formulated in practice of

higher judicial bodies, should be regarded as a flexible algorithm of intellectual activities of the court on clarifying the meaning of unclear terms of a contract.

Keywords: *understanding the sense of contract terms, ways and principles of interpretation, hierarchy of interpretation methods.*

Толкование гражданско-правового договора – проблема, которой посвящены десятки работ авторитетных авторов. При этом подходы к определению способов толкования, особенностей и последовательности их применения весьма разнообразны. Такое положение дел не вызывало бы беспокойства, если бы затрагивало сугубо теоретическую правовую проблему, но, с одной стороны, «теории» в совершенном отрыве от практики не существует, а, во-вторых, когда речь идет о толковании договора, то последствиями недолжного толкования является сама стабильность гражданского оборота.

Исследование специальной литературы позволило выявить, комплексный междисциплинарный характер проблемы толкования, а также отсутствие единого подхода в понимании сущности и способов толкования. Так, теоретики права С.С. Алексеев, А.Ф. Черданцев в своих работах утверждали о необходимости разграничивать понятия прием, способ, метод толкования и установить между ними определенную иерархию, в которой термином «прием толкования» обозначалось бы отдельное мыслительное действие, термином «способ толкования» – совокупность однородных приемов, а термином «метод толкования» – совокупность способов толкования [1, с. 163; 2, с. 120]. Затронуты вопросы толкования в работах, посвященных договорному праву, в частности работах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, И.В. Цветкова, Ю.Б. Фогельсона [3, с. 268, 273; 4, с. 22 – 28; 5, с. 5]. Не обошли вниманием данную проблематику и российские дореволюционные исследователи, например, Е.В. Васильевский, К.П. Победоносцев [6, с. 91; 7, с. 126-133].

Вклад зарубежных авторов в исследование проблем толкования значителен в силу длительной и стабильной истории развития частного права. В частности, исследование принципа толкования «*contra proferentem*» предпринято Р. Циммерманом, который отмечал, что, если судить по *Corpus juris civilis*, применение принципа толкования против того, кто отвечал за формулирование договорных условий, происходило только тогда, когда условие было действительно неясным и определение истинной воли сторон было затруднено [8, с. 239-240]. Научные споры не

утихают и в отношении реальной роли данного принципа в римском праве [9, с. 8]. О допустимости судебного вмешательства в автономию воли сторон под видом защиты слабой стороны отмечается в работах Ф. Кесслера, который утверждал, что некоторые суды иногда демонстрировали крайне активное манипулирование этим принципом толкования даже в тех случаях, когда спорное условие и не содержало никакой неоднозначности [10, с. 633].

В российской цивилистике исследовательский интерес активизировался после принятия новой редакции ст. 431 ГК РФ, а также принятия официальных разъяснений высшими судебными органами России [11], [12]. Из последних работ, посвященных данной проблематике следует назвать работы А.Г. Карапетова, в которых он рассматривает методы толкования гражданско-правовых договоров в свете принципа свободы договора [12; 14, с. 6-35]. Интересный анализ соотношения буквального метода толкования и волевого представлен в работе А.Я. Рыженкова [15, с. 4-10]. Заслуживает внимания попытка систематизации принципов толкования, предпринятая Е.М. Фетисовой [16, с. 16 - 45].

Договор является основным гражданско-правовым средством согласования воли хозяйствующих субъектов, основной формой их взаимодействия и от его грамотного составления зависит его надлежащее исполнение и стабильность гражданского оборота в целом. Потребность в толковании условий договора может быть обусловлена как объективными причинами – ограниченность языка, так и субъективными – низкая правовая культура разработчиков проекта договора, умышленное использование неясных, неоднозначных формулировок при подготовке договора с целью получения преимуществ от такой неоднозначности и др. В том, случае, если сторонам по каким-либо причинам не удалось согласовать договор с четкими понятными недвусмысленными условиями, при разрешении спора суду необходимо произвести толкование договора, под которым будем понимать интеллектуальный/мыслительный процесс по уяснению смысла неясных договорных условий. Субъектом толкования выступает, прежде всего, правоприменитель

(суд). Зададимся вопросом можно ли снабдить правоприменителя алгоритмом осуществления мыслительной деятельности по уяснению смысла условий договора? С одной стороны, ответ утвердительный – исходя из законодательных норм российского права (ст. 431 ГК РФ называется «Толкование договора») и зарубежного права [14, с. 7-8]. При этом, в кодификациях большинства континентальных стран закрепляется лишь несколько принципов толкования, а основная нагрузка по толкованию и определению применимых инструментов лежит на судах [16, с. 18]. С другой стороны, сама идея нормативного регулирования мыслительной деятельности человека многим цивилистам представляется неприемлемой [7, с. 27; 15, с.6]. Полагаем, что усложнение экономических отношений, произошедшее во второй половине XX века и усиливающееся в XI веке, предопределяет потребность в адекватном и гибком правовом регулировании многих процессов, в том числе и процесса толкования.

Российский законодатель в ст. 431 ГК РФ предпринял попытку закрепить алгоритм толкования договора, который состоит из трех последовательных действий: 1) суд принимает во внимание буквальное значение слов и выражений; 2) сопоставление неясного договорного условия с другими условиями и смыслом договора в целом; 3) выяснение действительной общей воли сторон с учетом цели договора. Как отметил А.Г. Карапетов, ст. 431 ГК РФ предписывает многоступенчатую иерархичную систему толкования, когда задается приоритетный метод толкования, а далее предписывается «лестница» субсидиарных инструментов толкования, использование каждого из которых допускается при сохранении неясности условия после использования более приоритетного метода» [14, с. 12]. Иными словами, законодатель предписывает суду воспользоваться тремя способами толкования в заданном порядке: буквальное, систематическое, волевое (психологическое) толкование.

Данные способы толкования неоднозначно оцениваются цивилистами. Так, А.Я. Рыженков выделяя два основных подхода к толкованию: текстуальное и психологическое, считает последнее излишним: «общим, объединяющим, интегрирующим началом во взаимодействии сторон является отнюдь не их воля, а происходящий между ними акт коммуникации. Условия договора, обоюдно устраивающие его участников, определяются не

на волевом, а на вербальном уровне. С учетом этого отдавать приоритет «воле сторон» означало бы подрывать доверие к текстуальному выражению договора [15, с. 7-8]. В то же время А.Г. Карапетов вполне сочувственно отзывается об этой практике, поскольку «инверсия иерархии методов толкования, заданной в ст. 431 ГК РФ, в целом соответствует доминирующему в странах континентальной Европы менее буквальному подходу к толкованию договора с акцентом на приоритет скорее воли, чем волеизъявления» [14, с.8].

Полагаем, данный спор имеет более глубокие корни. Нормативистский подход, доминирующий в российском праве в XX веке, основное значение придавал форме выражения воли, а значит буквальному текстуальному толкованию норм права и условий договора. Смена понимания привела, помимо прочего, к смещению акцентов - с формы на содержание – в силу этого поиск предполагаемой воли сторон становится значимым при разрешении споров и расширяет возможности суда по уяснению смысла условий договора. Безусловно, психологическое толкование таит в себе опасность подмены действительной воли сторон судебским представлением об этой воле. Полагаем, иерархия способов толкования, закрепленная в гражданском законодательстве, представляет собой разумный баланс формы и содержания – текстуального и, лишь затем, волевого.

Безусловно, процедура толкования слишком сложный мыслительный процесс, чтобы вместить все его многообразие в три перечисленные операции. Реальная практика, как известно, богаче и сложнее. Для того, чтобы поиск решения был более успешным, некоторые исследователи предлагают не ограничиваться заданными законодателем способами толкования, а руководствоваться универсальными принципами толкования. Например, такими: 1) принцип толкования только в случае неясности; 2) принцип комплексного (систематического) толкования; 3) принцип толкования в пользу действительности, заключенности и исполнимости договора; 4) принцип толкования в пользу наименьшего объема обязательств [16, с.20]. Действительно, руководствуясь данными принципами можно достичь две наиболее значимые цели гражданско-правового регулирования - определенность правового регулирования и стабильность гражданского оборота.

Новый виток осмысления способов

толкования условий договора связан с принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», пункт 11 которого дополнил легальные способы толкования правилом о толковании в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Такое толкование «*contra proferentem*» («против стороны») явно не вписывается в сложившиеся теоретические представления о текстуальном и волевом толковании договора. Возможность применять такой способ толкования появляется в случае невозможности применения способов, указанных в ст. 431 ГК РФ, то есть его надо рассматривать как «толкование на крайний случай». Сама идея, будто бы договор надо толковать в пользу одного из контрагентов, кажется, нарушает фундаментальный принцип гражданского законодательства - равенство участников гражданско-правовых отношений. Однако, как известно, некоторые отступления от принципа равенства не только возможны, но и необходимы. Вопрос сводится к тому, имеются ли для этого достаточные социальные и формально-юридические основания. Н.Е. Сосипатрова и А.Ю. Кабанова предлагают следующий аргумент: «...неясные условия договора - это, безусловно, отрицательное правовое явление, которое не украшает договорную практику. В связи с этим толкование «*contra proferentem*» позволяет, с одной стороны, наказать сторону, предложившую неясное условие, поскольку именно против нее оно будет толковаться, а с другой - стимулировать качественную разработку договоров» [17, с. 159]. Полагаю, что со второй частью данного утверждения можно согласиться.

При применении толкования «против контрагента» суд должен произвести оценку выгоды/невыгоды неясного условия той или иной стороне, и чтобы не усложнять и без того непростой процесс толкования, суду может быть рекомендовано пользоваться рядом презумпций. Так, стороной, предложившей и/или разработавшей спорное договорное условие, является, пока не доказано иное: а) предприниматель - в договорах с участием физических лиц; б) профессиональный участник рынка; в) разработчик договора присоединения. Иными словами, «сильная сторона» договора.

Частично проблемы толкования сняты принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих

положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Пункты 43-46 данного Постановления добавляют новые аспекты в процесс толкования. Так, основным способом толкования становится – системное толкование: условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства. Затем судам рекомендовано прибегнуть к буквальному толкованию, причем, буквальное значение содержащихся слов и выражений должно определяться с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Толкование не должно приводить к возможности какой-либо стороне извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения и не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Иными словами, в процессе буквального толкования суд должен учитывать баланс интересов сторон и не допускать «вольностей» толкования, подменяя своим усмотрением автономию воли сторон. Далее, должно применяться систематическое толкование самого договора (с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств). Затем, исходить из принципа действительности и заключенности договора: если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу. Далее, толкование «против контрагента», «против профессионала». И наконец, при толковании условий договора суд с учетом особенностей конкретного договора вправе применить как приемы толкования, прямо установленные ст. 431 ГК РФ, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию, при этом в своем решении суд указывает основания, по которым был отдан приоритет соответствующим приемам толкования.

Иными словами, анализ доктринальных подходов, норм права и практики высших судебных органов позволяет заключить, что в российском праве складывается гибкая модель регулирования

процесса толкования договора: общий алгоритм толкования задан ст. 431 ГК РФ, который дополняется и наполняется смыслами, выработанными судебной практикой с учетом теоретических разработок российских и зарубежных юристов.

На основании изложенного можно сформулировать некоторые выводы: 1) при уяснении смысла условий договора необходимо исходить из баланса текстуального и волевого толкования; 2) недопустима подмена автономии воли сторон судебным усмотрением при осуществлении толкования; 3) перечень способов толкования, закрепленных в ГК РФ и судебной практике можно рассматривать как гибкий алгоритм уяснения смысла неясных условий договора; 4) суд должен осуществлять толкование условий договора в их взаимосвязи с общими принципами гражданского права, а также исходить из разумности и добросовестности сторон договора.

Полагаю, целесообразно внести некоторые изменения в статью 431 ГК РФ, в частности, абзац 1 сформулировать следующим образом:

«При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения. Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду».

Доплнить статью 431 ГК РФ абзацами 3, 4, 5 следующего содержания :

«При неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу.

При толковании условий договора суд с учетом особенностей конкретного договора применяет приемы толкования, установленные в настоящей статье, а при их недостаточности иные приемы, установленные иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, а также иные подходы к толкованию».

Литература

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. М., 1999. 401 с.
2. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. 381 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения, 2-е изд. М., 1999. 682 с.
4. Цветков И.В. О совершенствовании законодательного регулирования свободы договора в экономике современной России // Законодательство и экономика. 2006. № 8. С. 22 – 28.
5. Фогельсов Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: Монография. М., 2012. 576 с.
6. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1997. 128 с.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. 622 с.
8. Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford, 1990.
9. Cserne P. Policy considerations in contract interpretation: the contra proferentem rule from a comparative law and economics perspective // Munelytanulmanyok. Working papers. 2007. № 5. P. 8 // www.ssrn.org].
10. Kessler F. Contracts of Adhesion - Some Thoughts about Freedom of Contract // 43 Columbia Law Review. 1943.
11. Постановление Высшего Арбитражного суда от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
13. Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы. В 2 томах. Т. 1. Теоретиче-

ские, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. Москва: Статут, 2012. 452 с.

14. Карапетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора / А.Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 6 – 35.

15. Рыженков А.Я. Теоретические и философские проблемы толкования гражданско-правового договора // Юрист. 2018. № 7. С. 4 - 10.

16. Фетисова Е.М. Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8. С. 16 – 45.

17. Сосипатрова Н.Е., Кабанова А.Ю. Толкование договоров contra proferentem: опыт применения в российском праве // Право. Вестник Нижегородского университета. 2016. № 2. С. 159.

References

1. Alekseyev S.S. Problemy teorii prava. T. 2. M., 1999. 401 s.

2. Cherdantsev A.F. Tolkovaniye prava i dogovora. M., 2003. 381 s.

3. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoye pravo. Kn. 1. Obshchiye polozheniya, 2-ye izd. M., 1999. 682 s.

4. Tsvetkov I.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'nogo regulirovaniya svobody dogovora v ekonomike sovremennoy Rossii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2006. № 8. S. 22 – 28.

5. Fogel'sov YU.B. Strakhovoye pravo: teoreticheskiye osnovy i praktika primeneniya: Monografiya. M., 2012. 576 s.

6. Vas'kovskiy Ye.V. Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov. Dlya nachinayushchikh yuristov. M., 1997. 128 s.

7. Pobedonostsev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast' tret'ya: Dogovory i obyazatel'stva. M., 2003. 622 s.

Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford, 1990.

Cserne P. Policy considerations in contract interpretation: the contra proferentem rule from a comparative law and economics perspective // Munelytanulmanyok. Working papers. 2007. № 5. P. 8 // www.ssrn.org].

Kessler F. Contracts of Adhesion - Some Thoughts about Freedom of Contract // 43 Columbia Law Review. 1943.

11. Postanovleniye Vysshego Arbitrazhnogo suda ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i yeye predelakh» // Vestnik VAS RF. 2014. № 5.

12. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora» // Byul-leten' Verkhovnogo Suda RF. 2019. № 2.

13. Karapetov A.G. Svoboda dogovora i yeye predely. V 2 tomakh. T. 1. Teoreticheskiye, istoricheskiye i politiko-pravovyye osnovaniya printsipa svobody dogovora i yego ogranicheniy / A.G. Karapetov, A.I. Savel'yev. Moskva: Statut, 2012. 452 s.

14. Karapetov A.G. Contra proferentem kak metod tolkovaniya dogovora / A.G. Karapetov // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2013. № 7. S. 6 – 35.

15. Ryzhenkov A.Ya. Teoreticheskiye i filosofskiyemye problemy tolkovaniya grazhdansko-pravovogo dogovora // Yurist. 2018. № 7. S. 4 - 10.

16. Fetisova Ye.M. Printsipy tolkovaniya grazhdansko-pravovykh dogovorov // Vestnik VAS RF. 2013. № 8. S. 16 – 45.

17. Sosipatrova N.Ye., Kabanova A.YU. Tolkovaniye dogovorov contra proferentem: opyt primeneniya v rossiyskom prave // Pravo. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. 2016. № 2. S. 159.

КИРИЛОВА Надежда Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой административного, финансового и корпоративного права, Новосибирский университет экономики и управления. 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1. E-mail: kirilovan@yandex.ru

KIRILOVA Nadezhda Andreevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, head of the department of Administrative Financial and Corporate Law, Novosibirsk State University of Economics and Management. 630099, Novosibirsk, Kamenskaya street, 52/1. E-mail: kirilovan@yandex.ru

